

TATA O3

РАЗВОД
с инквизитором
ДРАКОНОВ

Тата Оз

Развод с инквизитором драконов

<https://litres.ru/74075429>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я очнулась в теле девушки, которую собственный муж — приговорил к смерти. Он Верховный инквизитор и дракон Рагнар Моргот. Он готов казнить меня лично и не верит ни единому слову. Потому что вся империя считает меня злом. Но когда между мной и мужем внезапно вспыхивает метка истинной пары, его мир рушится. Теперь он готов сжечь весь мир, чтобы защитить ту, которую поклялся ненавидеть. А я готова узнать, кем была настоящая Рейла и почему, глядя в серые глаза дракона, я забываю, что я всего лишь попаданка в теле его нелюбимой жены.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тата Оз

Развод с инквизитором драконов

Глава 1

Холод сковал сознание раньше, чем я открыла глаза.

Чувствовала лопатками твердый камень. Запястья сковывал грубый металл. Он впивался в кожу.

Затылок гудел. Во рту стоял металлический привкус, а перед глазами плавала серая муть, которая никак не желала превращаться во что-то осмысленное.

Я попыталась пошевелиться и что-то лязгнуло. Цепи. Я была прикована.

Паника пришла не сразу. Сначала — недоумение. Где я? Что вчера было? Я помнила... дождь за окном. Серый офис. Чашка остывшего кофе с засохшей пенкой. Звонок мамы: «Ты сегодня к ужину?». Я ответила: «Да, конечно». А потом — ничего. Пустота. Провал.

И вот теперь — каменный пол, запах сырости и факел на стене, отбрасывающий пляшущие тени.

Я рванулась, пытаюсь сесть и застонала от боли в запястьях. Тяжелые браслеты впивались в кожу, а цепь, тянуща-

яся от них к кольцу в стене, была натянута так, что я могла лишь приподняться на локтях. Черная ткань платья, тяжело-го, явно дорогого, сбилась вокруг ног.

Это не мое платье. Я никогда не носила ничего подобного.

Я опустила взгляд на свои руки. И не узнала их. Тонкие пальцы. Длинные. Очень тонкие. Холеные. У меня никогда не было таких рук.

Сердце рухнуло вниз, в ледяную пустоту.

— Очнулась.

Голос прозвучал из темноты — низкий, глубокий, вибрирующий. От этого звука волоски на моих руках встали дыбом. Это был голос человека, привыкшего отдавать приказы. Человека, который никогда не просил.

Я резко повернула голову, всмотрелась в массивную фигуру.

В углу камеры, в тени, которую не задевал свет факела, сидел мужчина. Черный мундир, расшитый серебром, сливался с мраком. Он сидел на простом деревянном стуле, широко расставив ноги, положив руки на подлокотники — как на троне. Сама его поза была позой властелина, палача, того, кто пришел насладиться зрелищем.

Я не могла разглядеть его лица. Только силуэт. Только глаза — серые, холодные, светящиеся в полумраке как два осколка льда.

— Я устал ждать, Рейла, — произнес он хрипло. — Время вышло.

Рейла?

К кому он обращался? Мы были одни и никакой другой девушки я не видела.

Он поднялся. Медленно. Хищно. Высокий, даже слишком. Когда он шагнул в круг света, я невольно вжалась спиной в стену. Лицо у него было резкое, словно высеченное из камня: тяжелая челюсть, высокие скулы, тонкий шрам, пересекающий левую бровь. Черные волосы собраны в низкий хвост, открывая породистый лоб. На нем был мундир, сидящий как влитой и высокие сапоги, стучащие по камню гулко и размеренно — шаг, другой, третий.

Он остановился надо мной. Серые глаза смотрели сверху вниз. В них не было ни злости, ни ярости, лишь ледяная, безжизненная пустота. Так смотрят на насекомое перед тем как раздавить.

— Где артефакт?

Я открыла рот. Губы пересохли, язык прилип к небу.

— Я... я не...

— Ты не знаешь, — закончил он за меня. В его голосе хорошо считывалось презрение. — Разумеется. Ты никогда ничего не знаешь. Ты только страдаешь. Жертва обстоятельств. Невинная овечка в стае волков. — Он присел на корточки передо мной. — Я знаю каждое твое выражение, Рейла. Я видел их все. Когда ты клялась мне в вечной верности. Когда ты лгала и притворялась. — Его губы изогнулись в холодной и безжалостной усмешке. — Так что не трать мое

время. Артефакт. Где?

Я смотрела в его глаза и чувствовала, как меня сковывает холод. Я не знала этого человека. Мы никогда не встречались. И я не понимала — что происходит.

— Пожалуйста... — прошептала с трудом шевеля губами.
— Я правда не понимаю. Я не знаю, где я. Я не знаю, кто вы.
Он замер.

Серые глаза сузились и в них мелькнуло что-то новое. Не жалость. Нет. Скорее — интерес охотника, заметившего, что добыча ведет себя не по правилам.

Затем его пальцы грубо сжались на моем подбородке и задрали голову.

Я дернулась. Его жесткие пальцы обжигали кожу сильнее раскаленного металла.

— Смотри мне в глаза, Рейла.

Не знаю, что это жуткий незнакомец увидел, но через мгновение он задумчиво процедил сквозь зубы:

— Интересно.

Он резко одернул руку, словно ему было противно ко мне прикасаться. Поднялся. Достал из-за обшлага мундира сложенный лист бумаги. Развернул и бросил мне на колени.

— Ознакомься.

Я опустила взгляд. Бумага была плотной, дорогой, с золотым обрезом. Вверху каллиграфическим почерком было выведено: «Приговор Верховного Инквизитора». Дальше — строчки, черные, жирные, пляшущие перед глазами.

“...Рейла Моргот, обвиняется в государственной измене.
...в соучастии в заговоре против Короны.
...в продаже военных секретов.
...в покушении на жизнь Верховного Инквизитора Рагна-
ра Моргота.”

Моргот. Я перевела взгляд на его левую руку — ту, что сжимала спинку стула. На безымянном пальце тяжелое черное кольцо. Семейное.

Муж.

Меня затошнило. Не просто жена. Жена Инквизитора. Того самого человека, который подписал мой смертный приговор.

— Через три дня ты будешь казнена, — произнес он будничным тоном. — Твоей подписи не требуется. Приговор вступит в силу в любом случае. Я лишь проявил любезность, дав тебе возможность узнать свою судьбу заранее.

Он помолчал, глядя на меня сверху вниз:

— Но если ты скажешь, где артефакт, казнь может заменить ссылку.

Я не слышала его. Я смотрела на строчки и перед глазами все плыло.

Покушение на жизнь Верховного Инквизитора...

Теперь меня собираются казнить за грехи другого человека.

— Я не Рейла, — выдохнула, сердце билось на разрыв. — Пожалуйста. Послушайте меня. Меня зовут...

Я замолчала. Имя. Мое имя. Оно вертелось на языке, но не шло в голову. Я помнила запах кофе, помнила серый офис, помнила мамин голос в трубке — но имя? Мое собственное имя растворилось, исчезло, будто его стерли.

— Ну же, — поторопил он. — Как тебя зовут?

Веки защипало и горячие, отчаянные слезы потекли по моим щекам.

— Я не помню..., — прошептала. — Не помню своего имени. Не помню, как сюда попала. Я очнулась здесь, на этом полу и все. Вы спрашивали об артефакте, но я тоже не понимаю, о чем речь. Клянусь вам. Клянусь чем угодно.

В камере повисла тишина. Тяжелая. Звонящая.

Рагнар Моргот смотрел на меня. Его лицо оставалось неподвижным, как маска, но в серых глазах что-то менялось. Я видела, как там, в глубине, сталкиваются две силы, холодная, выверенная логика инквизитора — и что-то еще. Что-то, похожее на сомнение.

— Ты либо величайшая актриса всех времен, — произнес он наконец, — либо окончательно сошла с ума. Я склоняюсь ко второму. Но я выясню это.

Он повернулся к двери.

— Стража!

Дверь распахнулась. На пороге выросли двое в черной форме.

— Переведите заключенную в северную башню. Под домашний арест. Снимите цепи. Дайте бумагу и перо.

Он обернулся через плечо. Серые глаза сверкнули.

— Ты напишешь все, что знаешь. О каждом шаге за последний месяц. О каждом человеке, с которым говорила. О каждом предательстве. Если к концу третьего дня я не узнаю правды — приговор будет приведен в исполнение. — он сделал паузу. Безумно пугающую до колючих мурашек по коже. — Но если ты лжешь, Рейла... если это очередная игра... я лично прослежу, чтобы твоя смерть была долгой.

Он ушел. Его шаги, тяжелые, размеренные, застучали по коридору, постепенно затихая вдали.

Я осталась на холодном полу. Слезы текли по щекам, капали на черный шелк платья. Руки дрожали. Сердце колотилось где-то у горла.

Три дня. У меня есть три дня.

Я не знала этого мира. Не знала его законов, его политики, его интриг. Я даже собственного имени не знала. Всё, что у меня было, — это тело женщины, которую ненавидит вся империя и муж, готовый лично отправить меня на эшафот.

Стража отомкнула цепи. Меня рывком подняли на ноги. Я пошатнулась и чуть не упала, ноги затекли и не слушались.

— Идем, госпожа, — тихо произнес один из стражников, что помог мне устоять на ногах. — Башня все же лучше, чем темница.

Меня повели по коридору: вверх по винтовой лестнице, мимо факелов, мимо стражников, застывших у стен. Я шла и пыталась собрать мысли, но в голове стоял туман. Все бы-

ло чужим: запахи, звуки, ощущение собственного тела. Даже походка — плавная, пружинистая — была не моей. Тело Рейлы Моргот знало, как двигаться, как держать спину, как нести себя с достоинством даже в цепях.

Северная башня оказалась просторной комнатой с высокими окнами. Не камера. Скорее — изолированные покои. Кровать под балдахином, резной стол, камин, кресла. На столе — бумага, чернильница, перо.

Дверь за мной закрылась. Ключ повернулся в замке.

Оставшись в одиночестве, я подошла к зеркалу в тяжелой бронзовой раме. Замерла, глядя на незнакомку в отражении. Высокая, с точеной фигурой. Черные волосы водопадом до пояса. Скулы острые, губы полные, брови вразлет. Красивая. Ослепительно, холодно, опасно красивая — такая красота притягивает и отталкивает одновременно.

Но глаза. Ее глаза были... странными. Живыми и напуганными. В лице Рейлы Моргот жила другая женщина.

Я. Кто бы я ни была.

Я опустила в кресло. Взяла перо. Обмакнула в чернила. «Я ничего не знаю», — написала, царапая бумагу тонким кончиком.

На глазах снова навернулись слезы.

Несколько капель ударили по бумаге, размывая не высохшие чернила.

Глава 2

К вечеру я немного пришла в себя.

Первым делом я обшарила комнату. Не потому что надеялась сбежать — окна выходили на отвесную стену, под которой чернел ров с водой. Просто мне нужно было чем-то занять руки и голову, чтобы не сойти с ума от ужаса и неизвестности.

Покои оказались богатыми, но безличными. Никаких портретов, никаких писем. Гардероб, полный дорогих платьев. Туалетный столик с флаконами духов и баночками кремов. Все пахло розами и еще чем-то терпким, травяным. Настоящая Рейла следила за собой с маниакальной тщательностью.

Попыталась найти хоть что-то, что рассказало бы мне о ее жизни. Дневник? Письма? Записки? Ничего. Либо она была слишком умна, чтобы оставлять улики, либо кто-то уже позаботился о том, чтобы их изъять.

В дверь постучали и я вздрогнула.

Вошла женщина в сером платье и белоснежном фартуке, одежда напоминающая форму слуг. Она поставила на стол поднос с едой и собралась уходить, не сказав ни слова.

— Постойте, — окликнула я.

Она замерла, но не обернулась. Ее спина была прямой, как палка.

— Как вас зовут?

Пауза. Затем, не оборачиваясь:

— Марта, госпожа.

— Марта, — повторила я. — Спасибо. За ужин.

Она наконец повернулась — и я увидела в ее глазах страх.

Самый настоящий, липкий, животный страх. Она боялась меня. Точнее, ту женщину, в чьем теле я находилась.

— Госпоже не за что меня благодарить, — произнесла она сквозь зубы. — Я лишь выполняю приказ.

И вышла, почти выбежала. Дверь захлопнулась. Ключ снова повернулся в замке.

Я покосилась на закрытую дверь и холодок пробежал по спине. Что такого сделала Рейла этой женщине и всем остальным, раз даже личная прислуга ее боится?

А потом я вспомнила список обвинений. Государственная измена. Покушение на жизнь мужа. Заговор.

Действительно. Что такого? Всего лишь собрала букет крупных нарушений.

За окнами сгущались сумерки. Я отставила в сторону опустевшую тарелку, зажгла свечи и снова взялась за перо.

Но вместо признаний я просто выводила на бумаге бессмысленные каракули: линии, спирали, попытки вспомнить свое имя.

Анна? Нет. Катя? Нет. Марина? Тоже нет.

Я не помнила. Я была никем. Пустой оболочкой, запертой в теле преступницы.

Дверь распахнулась. Без стука. Без предупреждения.

Я вскинулась, роняя перо.

На пороге стоял Рагнар.

Он был в том же черном мундире, но воротник расстегнут, волосы чуть растрепаны. В руке — бутылка с темной жидкостью. Глаза блестели в свете свечей и в них больше не было льда. В них плескалось что-то другое. Что-то темное и бурное, как штормовое море.

Он был пьян. Не сильно, но достаточно, чтобы потерять свою обычную выверенную сдержанность.

— Ну что, — произнес он, захлопывая дверь, — написала свои мемуары, дорогая жена?

Он прошел в комнату, хищной, крадущейся походкой и остановился в двух шагах от меня. Я вжалась в спинку кресла.

— Я не знаю, что писать. Пока ничего не помню.

— Не помнишь. Конечно. — Он усмехнулся и усмешка получилась горькой, злой. — Ты ничего не помнишь. Ты ничего не знаешь. Ты всего лишь жертва. Как удобно, Рейла.

Он шагнул ближе. Я вскочила, отступая к стене. Это было ошибкой — в его глазах вспыхнул огонек. Огонек охотника, заметившего бегущую дичь.

— Страшно? — спросил он вкрадчиво.

— Я ничего не делала! — выкрикнула я. — Я не Рейла!
И не знаю, как вам это доказать!

Он замер в шаге от меня. Высокий. Опасный. От него пах-

ло крепким хмелем и еще чем-то — дымом, молниями, грозой. Воздух вокруг него потрескивал, будто перед ударом молнии.

— Ты лжешь, — сказал он. — Ты всегда лжешь. Каждое твое слово — ложь.

— Тогда почему вы здесь? — спросила я, глядя ему прямо в глаза. — Если вы так уверены, что я лгу, зачем вы пришли? Зачем вам разговаривать с лгуньей? Почему вы не оставили меня гнить в этой башне и не дождались казни?

Его зрачки сузились.

Я попала в точку. Он пришел не потому, что хотел допросить меня. Что-то еще тянуло его сюда.

— Ты изменилась, — задумчиво потянул он, фокусируясь на моих чертах. — Строишь иначе. Говоришь иначе. Даже пахнешь иначе. — Он склонил голову к плечу, разглядывая меня как незнакомое, опасное существо. Ноздри красивого мужского носа трепетали, вдыхания мой запах. — Что ты сделала с собой, Рейла? Это какая-то магия? Или ты просто поняла, что старые методы больше не работают и придумала новую роль? Роль невинной овечки?

— Я не играю, — прошептала, прижимаясь к стене. — Пожалуйста. Я просто хочу жить.

— Жить? — повторил он. — Ты хочешь жить. — Он вдруг шагнул ко мне и я поняла, что отступать мне больше некуда. — А знаешь, чего хочу я? Я хочу понять, что с тобой не так. Я хочу понять, почему, глядя на тебя сейчас, я...

Он осекся. Сжал челюсти так, что желваки заходили.

— Что? — у меня дрогнули губы — Что вы?

— Заткнись.

Он стоял вплотную ко мне. Я чувствовала жар его тела — неестественно горячего, как печь. От него пахло кожей, дымом и мускусом. Его серая радужка на границе со зрачком отливала золотом.

Дракон. Он ведь дракон.

— Что вы? — повторила я, не узнавая собственный голос.

— Что вы чувствуете?

Это было нагло. Самоубийственно. Я должна была молчать и сжиматься в комок, но что-то внутри меня — глупое, отчаянное — требовало ответа. Может быть это была моя единственная надежда. Если он чувствует хоть что-то...

Его рука взметнулась. Я зажмурилась, ожидая удара.

Но удара не было.

Его ладонь легла на стену рядом с моей головой. Вторая — с другой стороны. Он запер меня в клетке своих рук, навис надо мной как скала и в его глазах бушевал настоящий шторм. Серый цвет почти исчез, уступив место золоту. Зрачок вытянулся в вертикальную щель.

— Что я чувствую? — переспросил он, его голос стал таким низким, что звучал как животный рык. — Совсем не то, что хочу. Мой дракон рвет меня изнутри. — Он наклонился ближе. Усмехнулся. Его дыхание обожгло мою щеку. — Что ты сделала со мной, Рейла? Чем ты меня околдовала?

— Ничем...

— Лжешь!

Он схватил меня за запястья. Грубо, жестко и прижал их к стене над моей головой. Я вскрикнула, но не отвела взгляда. Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего. Я видела, как напряженно подрагивает жилка на его виске. Видела, как его взгляд падает на мои губы — и задерживается там на долю секунды.

Помимо страха, в одно мгновение меня пробило странным жаром.

Мир сузился до его горячего дыхания и до его сильных пальцев, сжимающих мои запястья. До его глаз, полных ненависти и... желания? Мне показалось? Или в их золотой глубине действительно плескалось нечто большее, чем злость?

Он собирался ударить меня. Или поцеловать. Я не знала, что страшнее.

И в этот момент я почувствовала жжение.

Оно началось в кончиках моих пальцев — там, где моя кожа соприкасалась с его запястьем. Теплая, покалывающая волна, похожая на слабый электрический разряд. Я опустила взгляд и увидела слабое свечение.

На его левом предплечье, прямо под моими пальцами, расцветала золотая вязь. Тонкие линии складывались в завораживающий узор, пульсирующий в такт биению сердца. Он был похож на руну. Или на печать.

Внезапно пришло понимание, что это такое.

Просто интуитивно. Сознание само дало ответ — метка истинной пары. Я просто это почувствовала на грани инстинктов.

Рагнар Моргот был моей истинной парой. Вернее — истинной парой женщины, в чьем теле я находилась. Или... моей? Связь ведь реагирует на душу, а не на тело, верно? Или я ошибалась?

Мысли лихорадочно заметались в голове. Я смотрела на золотой узор и меня захлестывали эмоции. Шок. Неверие. Как?

Метка потухла...

Так же внезапно как появилась, узор словно впитался в кожу и исчез.

Глава 3

— Ты, — выдохнул Рагнар, грубы сжимая мои запястья. До боли и синяков. — Ненавижу, когда ты изображаешь из себя жертву. У тебя это всегда плохо получалось.

Он не видел. Он не успел заметить метку.

Его глаза были прикованы к моему лицу, полные ярости и он не заметил, как золотой свет погас, оставив лишь едва различимый след на загорелой коже.

— Ты уничтожила наш брак, — продолжал он и каждое слово падало как удар хлыста. — Ты опозорила мое имя перед всей Империей. Ты пыталась убить меня, Рейла. Трижды.

Я молчала. В горле стоял ком. Слезы намочили ресницы, но я не отводила взгляда. Я смотрела на него — на мужчину, который был моим мужем, моим палачом, моей истинной парой. И во мне боролись страх, отчаяние.

— Мне жаль, — прошептала еле слышно. — Правда жаль, что все это произошло, но я не она. Я не знаю, как это доказать.

Рагнар отшатнулся. Отпустил мои запястья. Отступил на шаг, глядя на меня так, словно я внезапно заговорила на неизвестном языке.

Он смотрел на меня — долго, мучительно, с выражением, которое я не могла расшифровать.

— Завтра, — произнес он наконец. Его голос снова стал холодным, лицо — каменным. — Завтра ты пойдешь со мной на прием. На благотворительный вечер у леди Амберлин.

Я моргнула.

— Что?

— Будешь изображать счастливую жену и улыбаться. Я хочу видеть, как отреагируют твои друзья заговорщики.

— Я не знаю никаких заговорщиков, — перебила его.

— Тогда тем интереснее, — отрезал он. — Посмотрим, как ты справишься.

Мужчина развернулся и пошел к двери. Я смотрела на его спину — прямую, напряженную и чувствовала, как внутри что-то дрожит.

— Вы не видели? — вырвалось у меня прежде, чем я успела себя остановить.

Он замер у двери. Повернул голову в полоборота.

— Что?

Я колебалась. Сказать ему про метку? Прямо сейчас? А если снова назовет меня лгуньей.

— Ничего, — прошептала я. — Просто... спокойной ночи.

Он бросил на меня последний взгляд через плечо — тяжелый, нечитаемый и вышел. Дверь захлопнулась. Ключ повернулся в замке.

Я сползла по стене на пол. Руки дрожали. Сердце колоти-

лось так, что казалось, выпрыгнет из груди. Я прижала ладони к лицу и попыталась дышать.

Метка. Истинная пара. Мой муж — моя истинная пара. Он не видел ее. Не заметил. Но она была там. Золотая вязь на его предплечье, вспыхнувшая от моего прикосновения. Знак связи, которую невозможно разорвать.

Я же не сошла с ума и точно ее видела.

Он не знает. Он не знает, а я знаю. И завтра мне придется идти с ним на прием и притворяться счастливой женой, зная, что мы связаны навеки.

Боже. Как я в этом выживу?

Я поднялась. Подошла к зеркалу. Встретилась взглядом с незнакомкой в отражении — красивой, бледной, с заплаканными глазами.

— Кто ты? — прошептала я. — Кем ты была? И почему ты сделала это со мной?

Отражение молчало.

Я вздохнула. Вытерла слезы. Расправила плечи.

На рассвете Марта принесла мне новое платье. Тяжелое, темно-синее, расшитое серебряной нитью по лифу и подолу. Оно было прекрасно. Наверное в этом платье Рейла Моргот когда-то выходила в свет и заставляла мужчин сворачивать шеи, а женщин скрипеть зубами.

— Господин приказал, — сказала Марта, укладывая платье на кровать. — Через час быть готовой.

Я кивнула, не задавая вопросов.

Марта помогла мне одеться, затянула корсет так, что я едва могла дышать, уложила волосы в сложную прическу, закрепила жемчужные серьги.

Когда она закончила, я взглянула в зеркало, не узнала себя снова. Теперь на меня смотрела не заплаканная узница из темницы, а ледяная аристократка.

Настоящая Рейла Моргот.

— Идемте, — сказала Марта, отпирая дверь. — Господин ждет.

Рагнар был уже в холле. Стоял у подножия лестницы, прямой как шпага, в парадном черном мундире с серебряным шитьем. На плечах красовались эполеты, на груди — ордена. Волосы собраны безупречно, лицо как ледяная маска. Завидев меня на верхней ступени, он поднял голову и его серые глаза медленно, оценивающе прошлись по моей фигуре.

Я ожидала насмешки. Или колкости. Или привычного презрения.

Но он молчал.

Просто смотрел. Долго. Его челюсти сжались, желваки заходили и на мгновение в его взгляде мелькнуло что-то темное, голодное, почти звериное. Оно исчезло так быстро, что я могла бы списать это на игру света. Но я видела. Видела, как его ноздри дрогнули, словно он втягивал мой запах. Видела, как его пальцы, сжимавшие перчатки, побелели.

Потом лицо снова стало непроницаемым.

— Опаздываешь, — произнес холодно. — Идем. Карета

ждет.

Он развернулся и пошел к выходу, не дожидаясь меня. Я поспешила следом, путаясь в тяжелых юбках. Марта за моей спиной облегченно выдохнула и я даже винить ее не могла.

У подножья мраморных ступеней нас ждала черная карета. Изнутри она была обита темно-красным бархатом. Рагнар сел напротив меня и между нами повисло тяжелое молчание. Он смотрел в окно, но я чувствовала его внимание каждой клеточкой тела. Оно было физическим — давящим, обволакивающим, невыносимым. Воздух в карете потрескивал от напряжения.

— Правила просты, — заговорил он наконец, продолжая смотреть в окно. — Ты улыбаешься. Ты изображаешь счастливую жену. Ты не отходишь от меня ни на шаг. Если кто-то попытается заговорить с тобой наедине — ты немедленно сообщаем мне.

— А если я не узнаю этих людей? — спросила тихо.

Он повернул голову. Серые глаза впились в меня.

— Тогда будь особенно осторожна. Враги часто улыбаются.

— Вы тоже, — сорвалось с моих губ прежде, чем я успела подумать.

Его бровь изогнулась. Он не улыбнулся — Рагнар Моргот, кажется, вообще не умел улыбаться, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на мрачную иронию.

— Я не твой враг, Рейла, — сказал он. — Я твой палач.

Разница существенная.

Больше мы не говорили до самого приема.

Особняк леди Амберлин сиял сотнями магических огней. Кареты выстроились вдоль подъездной аллеи, как жуки-переростки. Лакеи в ливреях распахивали двери, глашатай выкрикивал имена гостей. Нас он объявил с особой интонацией — звонкой, почти испуганной:

— Верховный инквизитор Рагнар Моргот с супругой, леди Рейлой Моргот!

В зале повисла тишина. Всего на секунду — но я ее почувствовала. Десятки глаз обратились к нам. Десятки лиц застыли в неестественных гримасах. Кто-то смотрел с ужасом, кто-то — с любопытством, кто-то — с плохо скрытой ненавистью. Жена инквизитора, которую ненавидит вся Империя, вышла в свет. Разумеется, это было событие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.